

Кати Беяз

МЕМУАРЫ ВЕДЬМЫ 2

Айдин

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Б57

Безз К.

Б57 Мемуары ведьмы 2 /К. Безз, — М. : Импринт ALFABIA /
RUGRAM, 2023. — 226 с. — (Fantasy worlds).

ISBN 978-5-521-90136-4

Приключения Киры продолжаются. Чем больше она узнает от бабушки о мире магии, тем больше вопросов возникает голове еще не созревшей ведьмы. Ей кажется, что почти на все из них можно найти ответы здесь и сейчас. Но порою для получения правильного ответа не достаточно надежного источника. Порою мы просто не готовы осознать всю правду, которую он несет. В книге второй вас ждет раскрытие тайны рода героини, первый шабаш в жизни маленькой ведуньи, самый настоящий вампир, что поселился на соседней улице, немного выдумки и много правды, в которую так трудно поверить.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90136-4

© Кати Безз, текст, обложка, 2023
© Импринт ALFABIA, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Отчётливо понимая, что не могу говорить, я просто одобрительно кивнула. Набравшись смелости и вновь оттолкнувшись от сосны, я полетела в сторону дома. Этот полёт теперь был абсолютно таким же, как если бы я плыла в воде. Наконец-то окончательно поняв, как летать, моё тело, а точнее, дух стал практически невесомым, хотя какой-то вес я всё же имела. С небольшим усилием двигая воздушные массы и отталкиваясь от них, я вполне могла набирать скорость, а потом свободно лететь по инерции вперёд.

Так я добралась до дома, аккуратно спустилась и прошла сквозь входную дверь. За столом по-прежнему сидели мои старики.

— Это только моя вина, она ещё такая молодая, — бабушка сухо вытерла щеки, что уже в следующее мгновение снова были влажными от слез.

— Не надо, перестань. Сейчас все люди этим болеют, и никто не знает, отчего именно эта болезнь. Причину не нашли...

— Ровно как и лекарство, — перебила ведунья. — Я бы всё отдала, чтобы уйти вместо неё, — обречённо произнесла она и закрыла лицо руками.

— И я бы отдал, — обняв её, успокаивал дедушка. — И мы отдадим, когда нас позовут.

Я прошла к своей кровати, поняв, что они меня не видят и не чувствуют. Склонившись над ней, я увидела себя. Моё лицо было невыразимо бледным, щеки впали, глаза утонули в черных кругах. Лоб покрывал валик из мокрого полотенца, а рот с бледными губами был приоткрыт. Несмотря на весь жалкий вид, у меня почему-то не возникло никаких чувств, даже намёка на тоску по своему бренному телу. Я понимала: то, что лежало на кровати — моя оболочка, и эта девочка, она не имеет ничего общего с тем, кем я на самом деле являюсь.

ГЛАВА I

Поднявшись по высокой лестнице на веранду соседского дома, я еле заметно вздрогнула, увидев вновь дядю Володю. На мгновение мне показалось, что мы опять отправляемся в скрытое место. Я задержала дыхание, ведь при одной мысли о нём мне становилось нехорошо физически.

— Куда собираешься, дорогой сосед? — послышался бодрый голос бабушки.

— На базар за новым колесом, соседушка, — отозвался Владимир.

Он явно находился в приподнятом настроении, полон надежд больше никогда не видеть колдовское кладбище, ровно как и я. Всё было позади, и этим утром они болтали так, словно, обрели какие-то новые особо тёплые приятельские чувства друг к другу. Или, скорее, даже такую дружбу, что объединяет людей общими тайнами и событиями, в реальность которых, кроме них самих, никто никогда не поверит.

— А предыдущее где купил? — улыбочиво спросила она.

— На том же базаре и купил.

— Тогда нам с тобой по пути.

— Как скажешь, — кивнул Владимир.

Наш сосед не был болтлив, суетлив и обосо эмоционален. Он практически не обладал чувством юмора и находился всю свою жизнь в каком-то размеренно-нейтральном состоянии. Я никогда не видела его злым или утопающим в веселье. Поникшим или чрезмерно возбужденным. Но это был человек слова и дисциплины, и если он брался за дело, то непременно доводил его до конца. Мой дедушка очень уважал Владимира и часто ставил его детей мне в пример, которые, словно маленькие папины копии, помогали по хозяйству и отцу в работе.

Воскресный базар находился близ города в паре километров от деревни. Мы сели на мотоцикл с коляской, которым наш сосед пользовался для подобных нужд, и уже довольно скоро оказались на огромном рынке.

Там было всё: от живности и продовольствия до самодельной мебели и запчастей. Сюда съезжались жители трех сёл, чтобы

продать урожай, домашнюю выпечку, утварь ручной работы и даже животных. Именно туда лежал наш путь — сквозь ряды овощей и огородной зелени, уточек и курочек, домашних яиц и парного молока. Запах свежееиспечённого хлеба напомнил мне о точно таком же дне, когда я беззаботно прогуливались с бабушкой за руку. Когда я ещё ничего не знала о заколдованных местах, демонах и чёрных ведьмах. Я просто смотрела на солнце сквозь растопыренные пальцы и откусывала наивкуснейший хрустящий хлеб.

Всё, что происходило со мной до этого лета, сейчас казалось нереальным и увиденным где-то в кино. Я очень изменилась. Теперь я, как никогда прежде, стала чувствовать разницу между человеком, забывшим магию, и человеком помнящим.

Окружившая суeta виделась приятным весёлым сном, в то время как события прошлой ночи представлялись реальной жизнью без прикрас. Шокированный мозг мог легко обмануть, но мои внутренние ощущения говорили об обратном: всё пережитое в скрытом месте имело намного больший смысл для жизни каждого из нас, чем эти каждодневные будни.

В своих размышлениях я не заметила, как бабушка подошла к продавцу деревянных изделий. В надежде услышать разговор, я протиснулась между тучной женщиной и бабушкой.

— Где вы взяли колесо для телеги, что покупал вот этот человек, Василий? — закричала бабушка, демонстрируя продавцу нашего соседа.

— Я сам всё делаю своими руками, — отмахнулся смуглый мужчина.

— А материал где берёте? — сквозь гомон продолжала кричать бабуля.

— Какой еще материал, — недоумевал он.

— Доски, доски! — принялась жестикулировать ведунья.

— Да в разных местах покупаю. Бывает собираю. Смотрю, чтобы дерево хорошее было и цена по карману не била, — радуясь неожиданной рифмовке, отозвался продавец.

Бабушка пронзительно глянула на него и, не уступая профессиональному сыщику, продолжила допрос:

— Подбирал где заброшенные доски в местах, которые люди стороной обходят?

Смутляк зашелся смехом:

— Во-первых, для меня все места одинаковые! А во-вторых, если доски хорошие, из добротного дерева и не прогнили, то чего ж им без дела валяться-то? А что там небылицы рассказывают, так, поихнему, нигде не ходи и ничего не трогай!

— И много набрали в том месте?

— Я не считал, но на колесо ваше я доски у лесника забрал. Свежий молодняк он мне продал, а эти старые отдал даром в придачу. Из тех, что были получше, я смастерил кровать, а из остатков — колесо.

— Кровать? — ведунья схватила за голову. — А лесничий где старые доски взял?

— Ну да, правда что — где ж лесничий доски-то взял? — паясничал продавец. — Он же в лесу живёт, откуда там доскам из сосны-то взиться!

Он раздражился череде вопросов, которые не имели к его сегодняшним продажам совершенно никакого отношения, и перестал реагировать на бабушку.

— Какое село? Откуда лесник?

Мужчина делал вид, что не слышит нас.

— Эй, сынок... Где лесничего найти? — замахала руками бабушка.

Я принялась оглядываться, мы начинали привлекать слишком много внимания. Это поразительно, но мне порой казалось, мою бабушку совершенно не волновало, как мы выглядим со стороны. Ей было плевать, что о ней подумают, как её слова слышатся и какую реакцию вызовут. Она всегда и везде преследовала свои личные цели, свой собственный интерес. Я же, наоборот, входила в пору зависимости от общественного мнения. Меня особо волновало, как я смотрюсь со стороны, как мои слова звучат и какие мысли вызывают. Этим моя жизнь невероятно усложнялась, ведь я старалась быть идеальной, выглядеть безупречно. Но когда я достигала этой безупречности, напасти не заканчивались, и после мне становилось стыдно за поведение моих близких. Я тщетно тянула бабуш-

ку домой, дабы о ней потом не говорили сразу в трёх селах как о грубой, бестактной и глупой женщине.

— Слушаю вас, бабуля, — наконец откликнулся смугляк, — давайте уже либо корыто, грабли покупайте, либо вон за овощами отовариваться.

— Мне бы действительно хотелось купить сейчас грабли, чтобы... — конечно она хотела сказать «чтобы огреть тебя ими», но вовремя сдержалась. — Кому продал кровать хотя бы скажи!

— Парочка приходила. Им и продал!

— А где живут, как звать?

— Визиток не оставили, — огрызнулся он.

Я хотела уйти, я очень сильно хотела уйти. Люди вокруг начинали шептаться. Потянув бабушку за руку, я снова почувствовала сопротивление. Она не была намерена оставлять несговорчивого продавца в покое, пока не получит от него нужную информацию. Я пристально взглянула на него. Он торговался со стариком, не уступая в цене. Сосредоточившись на его затылке, я мысленно произнесла:

«Повернись и расскажи, что знаешь!»

В то же мгновение мужчина повернулся и произнес:

— Живут где-то недалеко от рынка в своём двухэтажном доме. Угостили меня мешком слив. Сказали, что девать некуда, весь сад ими усеян. Больше я, видит Бог, ничего не знаю, — он приложил ладонь к груди, а после снова отвернулся к старику.

— Больше ничего не знает... — задумчиво произнесла бабушка. — Так, пойдем отсюда, — она принялась выводить меня из толпы.

Сосед купил недостающее колесо, правда уже у другого мастера, и взгромоздил его в небольшой прицеп позади своего транспортного средства.

— Володь, надо разыскать эту парочку с кроватью, — найдя его на стоянке, оповестила ведунья.

— Валь, на кой тебе та кровать? — кажется, даже у дяди Володи заканчивалось терпение.

— Послушала бы я тебя, если бы посчастливилось тебе поспать на том «чёртовом колесе», — с ухмылкой ответила она, похлопала соседа по плечу и забиралась на мотоцикл.